Счастье народов

Автор:
Роман Литвинцев

Счастье народов

Роман Литвинцев

Двое агентов Департамента государственной охраны республики Даурия, Владлен Котов и Надя Савельева, расследуют серию загадочных, жестоких убийств в небольшом городке. Кто же мог предположить, что расследование выведет на существование заговора в высших эшелонах власти республики и откроет тайну существования параллельных миров. Более счастливых, чем мир «Колыбели-Одра». Книга содержит нецензурную брань.

Счастье народов

Роман Литвинцев

© Роман Литвинцев, 2019

ISBN 978-5-0050-2532-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Республика Великая Даурия – государство, образовавшееся на территории Забайкалья после тридцатилетней войны Союза Нерушимого Республик Советских с Ниппон Хоку. Одно из немногих государств сохранившихся на планете.

В ходе локальных ядерных войн Японская империя была повержена и уничтожена в ядерном пожаре.

Ее колонии превратились во множество враждующих государств под руководством сегунов.

СНРС же тоже не смог уцелеть как единое государство, погрязнув в коррупции и междоусобных войнах бывших комиссаров провинций Союза Нерушимого. Центробежные силы все больше набирали оборот с начала 21 века.

Стремление регионов к большей самостоятельности привило к мировой гражданской войне, известной как «Желтые войны».

Практически сразу после смерти «Отца народов» в 1954 году, в Союзе Нерушимом под руководством Эрнста Никиша начинаются преобразования и пересмотр национальной политики как перегибы тайных евреев-космополитов и скрытых троцкистов. Процессы привели к тому, что многие народы бывшего СССР и стран Европы были признаны неблагонадежными.

К восьмидесятым годам XX века все территории Союза Нерушимого Республик Советских получили новый статус провинций союза свободных советских народов. Все национально-культурные различия были стерты. Евразия наконец-то превратилась в одну большую страну.

Как никогда мечта Ленина, о мировом коммунизме, была близка к осуществлению. Реформаторское, либеральное крыло партии начало процессы федерализации. Форсировано внедрялись демократические институты, практически забытые за годы войн. Прежде всего это было связано с допуском во власть выходцев из бывших капиталистических государств.

Изначально чуждая культура и мораль, а точнее антикультура и различные перверсии, неожиданно стали главенствующими в руководстве партии.

Далее духовная зараза начала распространятся во всех слоях общества. Интеллигенция рьяно взялась за поддержку новых веяний. Впервые со времен НЭПа творческая интеллигенция поддерживала власть, искренне и открыто.

К 2016 году мир готовился к войне между двумя оставшимися сверхдержавами СНРС и Ниппон.

Глава 1

В маленьком кабинете, второго этажа красного дома, в полумраке за дубовым столом, работы позапрошлого века, сидел человек. Всем видом своим вызывающий животный ужас, лиц хоть как-то относящихся к силам мечтающим изменить мир. Мир, который дался миллионам такой ценой. Мир, который был вскормлен кровью, как палачей, так и тех, кого в свое время объявили врагами прогрессивного человечества.

Владлен Котов всегда знал свое место в мире. Можно сказать еще до своего рождения. Он родился в семье офицера МГБ СНРС. Как бы это ни было странно, но и среди стражей существующего порядка бывают и те, от кого нужно защищать этот порядок. Порядок сложившийся после «Желтых войн». Защищать от самих себя. Человек, к сожалению, существо хрупкое в психологическом плане.

Размышляя о судьбах мира и о месте человечества в нем, Владлен пил зеленый чай и рассматривал картину, висящую на стене. Картина изображала древнюю легенду, популярную среди секты христиан. Демоны штурмуют врата рая. Заставляет задуматься о вечном. Стук в дверь вывел Владлена из раздумий.

– Да, входите.

Дверь открылась и вошла молодая женщина, одетая в форменный женский мундир офицера вспомогательной службы. На мундире красовались погоны поручика. По давней традиции, официально женщины не могли служить в государственной охране.

Со временем, причислять женщин к вспомогательным службам превратилось лишь в дань традиции. Функции их сводились не только к работе секретаря и охраны в женских лагерях, но и к вполне обыденной службе, что несут и мужчины. Разумеется с той поправкой, что это все же дамы.

Всех своих наиболее важных агентов, а иногда и простых охранников, Владлен обязательно проверял на специальных осциллографах. Синусоидальные графики очень многое говорили специалисту. Но ее это не касалось. В конце концов, постель, лучше любого полиграфа.

– Разрешите, товарищ майор?

– Да входите, – я хотел с вами поговорить о задании, которое хотел бы поручить вам.

– Задание? Задание, какого плана?

– Думаю, нечего такого, что вызовет у вас трудности. Обычное. Прошу присаживайтесь.

Какая выдержка у Савельевой, – подумал Владлен. Еще утром она была моей женщиной, сладострастно жаждущей отдаться мне. Сейчас же она образцовый офицер, ведущий деловой разговор с шефом.

– Это командировка в шестой дистрикт, в небольшой городок под названием Кутомара. Дистрикт, как известно, носит особый статус. Урановые шахты и скопления концентрационных лагерей. Плюс наличие зараженного, но все же леса, оставляют всякие надежды на спокойствие граждан и вольно поселенцев. Огнеметчики из Минздрава так и не могут справиться с партизанами.

Знаете Савельева, мне кажется было большой ошибкой поручить борьбу с партизанами медикам, а не нам. Триумвират здесь явно допустил промах.

– Но товарищ майор, ведь партизаны душевно больные, а значит, ими должны заниматься специалисты с медицинским образованием.

– Хм, возможно, возможно. Хотя знаешь, там теперь не врачи, а больше знахари, и откровенные садисты. Им бы я не поручил лечить и простуду, не говоря уже о душе. Они сами сумасшедшие.

– Только сумасшедший может понять сумасшедшего. Я где-то читала, что подобное лечат подобным. Кажется так?

– О да, как говаривали на Руси, клин клином вышибают. Но не будем отвлекаться, вернемся к нашему делу.– Владлен взял листок и стал читать.

– В девяностые в научных кругах все чаще озвучивается теория, что наша Вселенная имеет одиннадцати мерное пространство. Она могла бы вместить в себя три трехмерных мира, которые были бы разделены двумя переходными измерениями. И все невидимые друг для друга миры, как бы размещались на трех этажах планеты. В одном – земляне, а в двух других – те, кого принимали за инопланетян.

Более того, есть сохранившиеся документы, подтверждающие, что ученым удалось проникать в эти измерения, но это требует колоссальных затрат. Технология представляет собой смесь науки и магии. Необходимо заметит, гремучая смесь. Ее пестовали еще в прошлом веки различные тайные общества.

Относительно недавно, лет двадцать назад, медиум из бывшей провинции Альбион, они были популярны в разгар войны, некая Дама Форсайт, сделала заявление, шокировавшее общественность.

Она сообщила, что нашла переход в параллельный мир. Открытая ею реальность оказалась копией нашего мира, только без проблем, болезней и какого-либо намека на агрессию.

Надо сказать, это событие не осталось не замеченным.

Еще во время войны, примерно в начале девятнадцатого года все чаще стали замечать исчезновения целых групп людей, объектов, зданий, транспорта, в основном воздушного. Во время войны, конечно, все это списывали на происки врага, но вот спустя тридцать лет события дают новый виток. И теперь это достаточно трудно скрывать.

Единственное, что смогли достаточно точно установить по сохранившимся записям, наши лучшие умы из научной конфедерации, да что там наши, оставшиеся умы всего бывшего Союза. Процесс этот связан с ядерным синтезом, мощной энергией, нарастающей посмертной эманацией и еще какой-то энергией. Кто во что горазд, главное ничего не понятно и невразумительно.

– Посмертной эманацией? Я правильно услышала?

– Да. Нечто вроде газового облака, или раскалённого от солнца воздуха. Люди суеверные и не знающие природу этих посмертных газообразных эманации объясняют их присутствием «страдающей» души, личного духа, парящего над могильной плитой. Один из так называемых «ученых с погонами», в девяностые, продвигал это мракобесие как научное знание. Фамилию его не помню. Посмотрю потом. Хотя, тебе это не важно. – Владлен продолжил читать.

– Так, где это. А, вот. Это явления связано с гибелью людей, массовыми убийствами. Хоть скептики и материалисты отрицают, существование души и Бога. Понятно признай душу, то пришлось бы признать и Бога, или Богов. Встал бы вопрос: «Как он или они смогли допустить такое»? Позволить людям сотворить это с миром.

– Понятно. Людям легче сваливать вину на руководителей, чем признать, что у них есть душа, которую они засунули далеко. Самоотверженно стараются не дать ей подать голос. Легче быть бездушной трусливой обезьяной, чем взять на себя ответственность за грехи и получить за них сполна.

– В общем, твое задание сводиться к поездке в этот городок. С экологией как сама понимаешь там печально. Сбором всевозможных сведений, что выходит за рамки привычного заниматься не нужно. Этим теперь, я думаю уже никто не занимается, времена другие. Если вкратце, то твоя цель расследовать убийства, по возможности поймать маньяка, который терроризирует маленький городок.

В этих местах начала творится чертовщина. Она нас не интересует, думаю это все антураж. Сектанты, живущие в общине за городом говорили, что видели окно рая. Лучшею землю, и лучший мир, мир божий. Для нас, как ты сама понимаешь, в этих тяжелых условиях, когда требуется мобилизация всего человеческого материала, слухи о том, что есть мир, куда можно легко

соскочить от всех проблем и обязанностей, не есть хорошо.

Честно, не знаю верить ли этим допотопным сведениям о порталах в параллельные миры, но руководство посчитало нужным меня поставить в известность, я в свою очередь сообщил тебе. Сама понимаешь, между нами. Надя кивнула.

– К тому же, как нам известно из сведений сохранившихся в архивах, в этом так называемом раю есть капиталисты, евреи-космополиты, они рулят там финансами. А может есть и что пострашнее. Вообще тот мир политически неоднороден. Эти пожалуй будут, похлещи наших… – Владлен осекся. – Это, по крайней мере, для меня уже не рай.

Только представь, у них может, и хвосты даже есть, кто знает, какое скотство может быть в вывихнутом мире, где коммунизм не победил. Ха-ха!

Надю тоже слегка повеселила, нарисованная воображением картина, забавного существа.

– У меня все.

– Разрешите идти?

– Да можете идти.

Савельева стукнула каблучками, отдала честь, затем быстро подошла к столу, за которым сидел Владлен. Нагнулась к лицу сидящего майора, страстно поцеловала его в губы. Затем левой рукой погладила его по голове и прошептала на ухо томным голосом, полным похоти и желания: – Котик вечером жду тебя у себя, будет сюрприз.

– Не люблю сюрпризов Надя, знаешь такая работа, – сказал Владлен полушепотом с легкой улыбкой на лице. Улыбка выдавала, что он не против.

– Он тебе понравится милый. Обещаю! – сказала Надя. Медленно покачивая бедрами, от чего юбка эротично колыхалась, вышла в коридор, захлопнув за собой плотно дверь. Майор остался в полумраке кабинета, со своими мыслями

наедине.

Глава 2

Ее волосы никогда не лежали в порядке, что-нибудь да растреплется. Белые, ровные зубы и голубые глаза, в которых плясала веселая искорка. Яркие, чуть припухлые губы. Ее строгая, классической формы юбка колыхалась в такт размашистым шагам, дразня ненасытные взгляд идеальными, влекущими коленями.

Она была сложной натурой, целеустремлённой и очень образованной девушкой. Она получила прекрасное классическое образование и превосходные рекомендации одного из лучших лицеев страны.

Оглядываясь назад, можно предположить, что все эти части биографии данной особы, не считая конечно ее привлекательную внешность должны были бы многих настораживать. Особенно форма на ней. Увы, все считали иначе, попадаясь в ее ловушки как мухи в паутину. Единственным кто был исключением это Владлен, ее начальник, возможно, поэтому он ей и нравился.

Сколько раз, она задавала себе вопросы: «Почему ее тянет к нему? Почему она хочет быть рядом с ним, всегда»?

Как это было прошлой ночью. Может быть, она любит его? Хотя при современной жизни это рискованные, и громкие слова.

Наверное, все же да, – отвечала она сама себе. Жаль, что они не могут быть вместе открыто. Ведь он ее начальник, связи на службе не одобряются.
У Владлена и у нее самой могут быть серьезные проблемы, узнай кто.

Кутомара был маленьким городком, жители в основном работали на заводе и железной дороге при шахте, на самой шахте работали пленные ниппонцы и различные не благонадежные элементы, диссиденты, партизаны. После ментальной обработки, они и могли разве, что только работать кайлом и быть вместо гужевого скота. Медики старались на совесть, да и технология

применяется уже лет сто, по превращению человека в безмолвного робота, способного выполнять лишь четкие лаконичные команды. Не какого остаточного разума, не каких инстинктов, они даже не способны самостоятельно питаться. Это хуже чем смерть.

Дистрикт не был благополучным местом, из всех дистриктов Даурии он пострадал больше остальных во время тридцатилетней войны с Ниппон Хоку. По мимо кровопролитных боев за контроль над урановыми и золотоносными шахтами, здесь самураи отыгрались по полной. Воздух был отравлен, приходилось ходить в респираторах, лес был практически мертв в нем водилось голодное зверье, постоянно совершавшее набеги на городские окраины и партизаны занимавшиеся тем же. Мутации среди населения были частыми, многие ходили в силиконовых масках, что бы скрыть физические уродства на лице. Многих детей приходилось умертвлять еще в утробе матери, если генетические аномалии носили ярко-выраженный характер. Мера жестокая, но вынужденная. Законов Союза о генетической чистоте и запрете оборотов, ни кто не отменял в республике.

Применялось химическое и бактериологическое оружие. Ядерное оружие, применялось лишь локального действия. И то, в основном грязные кустарные бомбы из отходов производства завода. Их взрывали отступавшие вместе с ниппонцами троцкисты-регионалы.

Вообще Забайкалью повезло больше чем остальному Союзу. Такие города как Москва, Берлин, Ленинград, Красноярск, Иркутск были уничтожены ядерными взрывами. От этих взрывов говорят, небо светилось на протяжении недели, а пепел выпал даже в Антарктиде. Если сравнивать с бывшим Союзом, то в Даурской земле было спокойнее, чем на остальной территории.

Во время Европейской войны судьба Евразии была решена в 1943 году. Войну против СНРС Ниппония так и не начала, ни в сороковые ни в шестидесятые. Запала тридцатых не было. Империя боялась остаться один на один с США, уже имевшими ядерное оружие и мечтавших о Луне. Наши, советские ракеты Королева-Оберта были хороши как для войны, так и для полетов в космос, поэтому мы были первыми. Красное знамя было водружено на спутнике Земли.

Японцы знали, что Евразия, вооружившись расовой доктриной, рано или поздно возьмутся и за них. Император понимал, что дружба с ним для СНРС лишь необходимость, вынужденный шаг, чтоб расправиться с США и окончательно

лишить янки достоинства.

Так и вышло, Японцы разгромили штаты. В 1978 сбросили ядерною бомбу на Нью-Йорк. На востоке бывших США была создана подконтрольная СНРС, «Американская социалистическая директория». Запад, исключая Аляску и Канаду отошел к Японии. Мир завоеван, остались лишь две страны, что же делать?

Ответ был очевиден: последняя война.

В 2019 была расстреляна Куйбышевская пятерка, которая почти год возглавляла разрозненное сопротивление регионалов на территории европейской России. В Сибири троцкисты смогли продержаться до 2022 года. В апреле месяце под ударами армии пала Чита.

Последние троцкистские правители не были самостоятельными, тот огрызок некогда единой страны был негласным сателлитом Ниппон. Затем на руины некогда великой страны пришел триумвират, с ним долгожданный мир. Эпоха доживания на пепелище былого.

Первое, что планировала сделать Надя, прибыв в Кутомару это посетить местное отделение Департамента государственной охраны.

Здание комендатуры Департамента было недалеко от вокзала, его можно было сразу узнать по стандартному монументу у входа в виде небольшого обелиска, увенчанного щитом с изображением металлического меча в пятиконечной звезде с серпом и молотом. Надя Савельева двинулась к нему.

Глава 3

Здание комендатуры представляло собой типовую постройку. Ни чем не отличалось от провинциальных штабов чекистов во всех дистриктах. Получив пропуск в дежурке, Надя прошла по узкому светлому коридору в самый конец, где располагался кабинет коменданта. О ее скором прибытии, его должны были предупредить еще вчера.

Забавно, но после войны «Государственная охрана» была единственным, что не изменилось, и была там, где и полагалось быть.

Союза уже нет, а ДГО как наследник МГБ сохранило единство.

Комендант встретил Надю довольно дружелюбно.

Это был седой сухощавый человек лет пятидесяти, с узким бледным лицом и выпуклыми серыми глазами.

Форма на нем, типичное обмундирование специальных войск «Департамента Государственной охраны», сшитое из тонкой черной кожи, серебряные кубари очень эффектно смотрелись на красных околышах.

На столе, обделанном красным сукном в кабинете стоял ЭВМ «Кристал Х3». На мониторе маячила хроника времен войны, из колонок звучал старенький марш, кажется Эрнст Буш «Всемирная республика», причем на немецком языке.

Setzt alle Herzen in Brand!

Pflanzt eure roten Banner der Arbeit

Auf jede Rampe, auf jeder Fabrik.

Dann steigt aus den Tr?mmern

Der alten Gesellschaft Die sozialistische Weltrepublik!

Dann steigt aus den Tr?mmern

Der alten Gesellschaft

Die sozialistische Weltrepublik!

– А, товарищ Савельева, – сказал комендант с улыбкой. – Начальник линейного отдела уже был у меня с рапортом, и доложил, что вы должны приехать.

Последнее время совершенно не нахожусь в кабинете, напрямую со столицей не говорю.

– Как добрались?

– Спасибо хорошо, nureinwenigm?de, im Zug, dermichschaukelt – ответила Надя.

– О, у вас превосходный немецкий! – удивительно. – Где учились?

– Дома. Мой отец был в состоянии оплатить хорошего учителя.

– Похвально. Коньяку?

– Спасибо, нет. Я подумала, что мне стоит известить вас о своем появлении.

– Как я понимаю, вы по делу? -комендант все-таки вытащил из стола бутылку и бокалы.

– Да как мне понадобится вся имеющаяся у вас информация по серии убийств, произошедших в городе, и территории дистрикта за последние три года. И да в интересах следствия, мне необходимо поговорить со всеми кто имел хоть какие-то отношения с жертвами. Можете мне оказать содействие?

– Вы удивляете меня. Информацию по убийствам за последние три года? – Мне трудно представить, как нам это удастся сделать. Половина убийств вообще не учтены, а другая как правило «висяки» или «бытовуха», местные стараются разобраться со своими делами по своему. Наша функция как властей сводится лишь к поддержанию хоть какого-то порядка, хотя-бы здесь в центре города, на окраинах и то бардак, Про дистрикт я и не говорю, один участковый на семь деревень. А хутора? Самопоселенцы? Я служу тут уже седьмой год и ненавижу Кутомару всей душой. В прочем, чем смогу, помогу. Да и вот еще мой вам совет – не покупайте на местном рынке мясо. Можете съесть какого-нибудь не учтенного убиенного. Когда я жил в столице мне говорили, что на востоке жрут человечину, а я дурак не верил. К сожалению это оказалась правда. Пирожки на рынке с человеческими пальцами, дело обычное. Вот совсем недавно, в прошлый четверг кажется завели дело.– комендант пошарил по столу, достал папку и бегло стал читать. -Так-так, да, вот. Следственные

органы возбудили уголовное дело по факту убийства тремя бомжами двадцатипятилетнего жителя города, чьи останки затем были проданы в ларек. Они нанесли ему множественные удары ножом и молотком, мужчина скончался на месте. После совершения преступления труп был ими расчленен и часть употреблена в пищу.

– Любопытно. – попыталась улыбнуться Надя, но внутри у меня все оледенело. – Неужели все так печально? – но мне отведать такие деликатесы не грозит, я вегетарианка.

– Дорогая, буду говорить с вами как обычный человек, повидавший жизнь. Вы живете в столице, где власти республики сумели навести порядок. Здесь у меня связаны руки, потому, что Кутомара подчинена не столице, а является сама центром особого дистрикта. Да к тому же эти места, еще со времен царя, были местом ссылок и каторг.

Здесь с 1764 года добывали свинец и серебро. Город Кутомара возник на месте одноименной деревни, позже появилась каторжная тюрьма. В начале двадцатого века тюрьму расширили, режим в этой тюрьме был самым жестоким во всей Российской империи, при советской власти мало, что изменилось, коренное население это потомки заключённых. Как известно в тридцатые годы, паспортов отпрыски врагов народа, не получали, соответственно и передвигаться по территории Союза не могли. А расовая политика вообще все запутала. После войны этим дорвавшимся до власти уголовникам во главе с мародером Бледновичем были развязаны руки, и мы имеем то, что имеем.

Служил в штрафбате, смыл кровью, считай реабилитирован!

Население города почти тридцать тысяч человек и ни одного действующего завода, ни одного предприятия. Последний закрыли лет девять назад. Население пьет, разворовывает старые заводские склады, торгует наркотиками, благо, что растительными, добывает серебро варварскими методами. Постоянные завалы шахт. В общем, мрут как мухи. Мы особо не вмешиваемся, пусть сами решают свои проблемы. Наша задача помогать Минздраву в борьбе с партизанами. Все, что я могу сделать, как комендант – это обеспечить хотя бы относительный порядок. Следить, чтобы в городе не орудовали враги из Китая и ниппонские недобитки из лесов. Троцкистских партизан тоже много, сидят и молятся на иконы «Льва иудушки». Называют себя повстанцами. – лицо коменданта перекосило от неудовольствия. Как если бы он съел очень кислый

лимон. – Была бы моя воля, я бы вывез отсюда всех более – менее приличных граждан и взорвал в центре города ядерный боеприпас, чтобы выжечь эту смердящую помойку из человеческого мусора. Хотя людьми их назвать язык не поворачивается, да и животных они хуже. Животные заботятся о детях, а эти твари мало того, что не в состоянии предохраняться, разносят всякую венерическую заразу, да еще и детьми торгуют. Не могут растить, не рожали бы.

Так с середины девяностых годов, почитай полвека.

Нам лишь остается терпеливо ждать, когда весь этот человеческий мусор сам передохнет от скверного самогона, голода, сифилиса. Перережет друг друга ножами в пьяных драках или замерзнет зимой. У республики слишком мало солдат, слишком много проблем, что бы провести зачистку.

– А много ли здесь «приличных граждан»? – спросила Надя, чувствуя, что необходимо сменить тему.

– Примерно тысяч пять. Учителя, врачи, служащие железной дороги, солдаты. Все те, кто по каким либо причинам не опустил руки и не потерял человеческий облик. Все они живут в центре города и в казармах разумеется. Окраины не безопасны.

Эта беседа мягко говоря, была неприятна Наде, но хоть как-то показать это было для нее нетактично.

– Где я могу получить материалы по интересующим меня делам?

– Хорошо, хорошо, я сейчас распоряжусь, – комендант спешно нажал кнопку на селекторе. – Дежурный, сейчас принесите дела по последней серии.

– Спасибо.

– Минуточку. Простите, а вы где остановились?

– Пока нигде.

– Подождите! – открыв ящик стола, комендант достал визитку и протянул ее Наде. – Вот адрес гостиницы, покажите ее консьержке. Она поймет от куда вы, заселит вас. Там спокойно и безопасно, платить не нужно. Я знаю, что суточные у вас не велики.

– Спасибо вам еще раз! – Надя взяла карточку, пожала руку коменданту.

В дверь постучал дежурный, вошел, положил четыре не толстых папки на стол.

– Ну, что же приступим? И так, рабочий обнаружил на заброшенной стройплощадке женский труп.

Мы, по правде сказать решили, что ни чего особенного не произошло. Просто умерла бомжиха, ее ни кто не закапал.

На место происшествия все же отправилась следственная группа. Они как раз и сообщили, что на смерть бомжихи это не тянет. Дело серьезное, убийство молоденькой девушки. Убийство особо жестокое, ее выпотрошили.

Следователю показалось странным, что вокруг кружится много ворон. Вскоре причина стала ясна. По округе были разбросаны внутренние органы жертвы.

За пару часов удалось, собрать их. Экспертиза принесла страшное открытие. Органы принадлежали разным людям.

На следующий день прочесали местность, рядом с местом где была найдена девушка. Были найдены тела еще двух молодых женщин. Вырисовывалась серия.

У жертв преступления также были вырезаны половые органы.

Эксперты подтвердили, что убийства совершены одним и тем же человеком. Так же было установлено, что женщин вначале душили.

– Хм. Интересно. Зачем такие сложности?

– Надежда Сергеевна, думаю жертвы не чувствовали опасности и подпускали убийцу близко к себе.

– Скорее всего так и было. – Надя о чем то задумалась.– Личности были установлены.

– У двоих да! – Штернберг пролистал бумаги, и продолжил.– Дня через два обратились родители одной из жертв. Они беспокоились за дочь, та не вернулась со школы. Она и раньше бывало задерживалась, говорила, что гостила у подружки.

Как мы выяснили, она не была ни у какой подружки, а обслуживала солдат. В общем маленькая шлюшка.

– Сколько же ей было лет?

– Почти тринадцать.

– Совсем ребенок!

– Оставьте Надежда Сергеевна! Здесь не столица. Люди зарабатывают как могут. Деньги, которые приносила девочка были единственным источником дохода для ее семьи.

– Но родители не могли не знать… – Савельева не успела закончить мысль, как Штернберг уже ответил.

– Они и знали, но делали вид, что не знают. Им так проще, так легче. Врать самому себе и верить. Не правда ли удобно. Ведь так делают все.

– Но все же…

– Все же хорошо, что она сама решила так зарабатывать, что бы помочь семье. Бывает, что какая ни будь мамашка продает свою дочку, а деньги пропивает. А здесь все же ситуация иная, семья в целом хорошая.

Надя не знала, что сказать. Логика была чудовищной, но простой, объясняющей многое.

– Вторую жертву звали Людмила Сумарокова. Об ее пропаже заявила подруга. На кануне она была у нее в гостях, мылась в бане.

Подружка заявила, что ее скорее всего убил муж. Он постоянно ее избивал и издевался над ней.

Жертва жила на окраине города, достаточно далеко от места где нашли ее тело. На это решили не обращать внимание.

– Понимаю.– Надя кивнула, выражая согласие.

– Мы его конечно же задержали. Не церемонясь выбили из него признание и тут же во дворе комендатуры расстреляли.

– Быстро вы! – Скорость привидения в исполнение приговора вызвала у Нади восторг и восхищение.

– А чего церемонится с маньячиной. – комендант улыбнулся. – вот протоколы и чистосердечное признание.

– Спасибо. Можно мне это взять с собой, почитать.

– Конечно! Если честно, то пьяный бред. Потом конечно мы поняли, что ошиблись.

Через три дня было найдено новое тело. Кого теперь расстреливать мы не знали. – Виктор Карлович развел руками, демонстрируя бессилие. – Что бы народ не роптал, мы сообщили, что у убийцы был сообщник.

– У вас есть предположения, кто это мог быть? Что показало расследование?

– Да конечно. Мы здесь не даром хлеб едим. Хотели арестовать парня убитой, с которым та встречалась. Он работает кочегаром в школьной котельной. Жертва там училась.

– Что, ей тоже двенадцать?

– Нет, что вы! – Штернберг смущенно улыбнулся.– Уже семнадцать. Выпускница.

– Понятно. – Надя не много разочаровалась. Она уже предвкушала допрос с пристрастием мерзкого педофила. – Почему хотели? Значит не арестовали?

– Да решили больше не рисковать. Перестраховаться. Да и моя жена сказала, что кочегар парень хороший.

– Жена?

– Да, она у меня директриса в местной школе. Ко всему прочему эксперты усмотрели в убийствах явный религиозный подтекст. Попросту – это по всем признакам, ритуальные убийства. А подобное уже не в нашей компетенции, сами понимаете.

Надя кивнула, соглашаясь со сказанным.

– Я незамедлительно сообщил в столицу, своему начальству.

Мы с ним к тому же старые друзья. Был так сказать лишний повод пообщаться. Правда я не рассчитывал, что это дело вызовет интерес и реакция будет быстрой.

– Видно заинтересовала. По правде я и сама не мало удивлена, что меня сюда отправили. – как можно искренней высказала свое негодование Надя, а сама подумала, что Котов, сволочь не мог найти кого-нибудь другого.

– Понимаю. Молодой девушке нечего делать в подобных местах, как наш городок. – Надя молча снесла комплимент, но он ее порадовал. Она даже подумала, что от Котова такого не дождаться.

– Пожалуй, я бы поговорила с кочегаром и со школьным окружением жертвы.

– Да конечно. Моя жена окажет вам полное содействие.

– Спасибо вам товарищ комендант!

Выйдя из дверей кабинета Штернберга, Надя уже четко понимала, работа будет не из легких. Ничего, позвоню Владлену, – думала Надя, напоминая себя о том, что она профессионал. – Он, что не будь придумает. – А пока с чего начать? Наверное, с душа.

Глава 4

Первой стала молоденькая официантка в кафе. Ее я заприметил достаточно давно, но не было подходящего случая, Однажды во время моего обеденного перерыва, она случайно опрокинула на меня стакан с водой. Так мы и познакомились.

Я предложил ей встретиться вечером после ее работы. Сказал, что заеду за ней, только пусть она подойдет к памятнику героям желтых войн, а от туда я ее заберу. Девчонка прям расцвела на глазах. Видимо ей льстило, что за ней заедет взрослый кавалер на собственном авто. Она с гордостью посмотрела на других официанток, видимо подружек. Всем своим видом показывая

– Завидуйте мне! Я королева мира.

Какая же она была дурочка.

Когда она села в мою машину, я предложил ей поехать за город, видь весна, природа благоухает и навивает мысли о романтике.

Она не раздумывая согласилась!

Я убил ее ножом, она даже не успела ни чего понять. просто нанес ей три быстрых удара в спину, после чего она даже успела повернуться ко мне. Помню у нее был такой вопросительный взгляд, кажется она пыталась, что-то спросить, но уже не могла. Думаю это скорее всего был вопрос: – За что? А потом я перерезал ей горло. Я не знал, как продолжить дело. Из багажника машины я

достал приготовленное ведерко. Я держал тело над ним и пытался собрать красную жидкость выливающуюся из горла бедной девочки. Затем кровью вокруг тела я стал чертить необходимые узоры. Все должно выглядеть точно как на схемах, скольких трудов стоило их достать. Иначе все зря. Завершив свои художества, я почувствовал глубокое удовлетворение. Как ни странно угрызений совести я не испытывал. Девочку мне было искренне жаль. Жаль, потому, что ей просто не повезло.

«Наверное меня будут, называть, безумцем, маньяком, чудовищем. Хотя почему меня, не меня, а того психа который сделал это» – с улыбкой подумал тогда я. Со следующими было намного проще, как говорится рука набита.

Окружающий мир, совсем недавно сузившийся до размеров комнаты гостиницы, с мелькавшей перед глазами тусклой лампочкой, начал казаться нормальным.

К сожалению, был он сплошь серым с желтыми разводами на стене, от когда-то просочившейся через крушу дождевой воды, и не слишком просторным. Потратив на изучение дел почти два часа, Надя поднялась из-за стола.

«Надо закурить», – мысль родилась сама собой. Надя невесело улыбнулась под плотным гидрофобным слоем медицинской маски, сейчас насквозь мокрой от испарины. Вот ведь как бывает, когда в голове содержится много полезной и научно подтвержденной информации, а приходится сталкиваться с банальным провинциальным бардаком. Достав сигарету из пачки, Надя дрожащей от холода рукой зажгла спичку и прикурила. Сделав глубокую затяжку, выпустила дым в закрытое окно. Дым ударился о стекло и медленно стал расползаться по номеру. За окном был тоскливый пейзаж грязного города, с такими же грязными людьми, медленно, бесцельно слоняющимися по улице как неприкаянные. Цель может и была, но в провинции ни кто, ни куда, не спешит. На небе наконец-то стали видны звезды. Яркие и высокие, смотрящие вниз снисходительно и дарующие созерцателю умиротворение.

– Итак, что же мы имеем, – произношением в слух, мысль пыталась прийти в некую логическую цепочку, эта привычка все систематизировать выработалась у Нади еще в годы учебы в старшей школе. – Систематические серии убийств, в основном девушки, молодые, система явно есть, но с чем она связана. Плюс ко всему прочему аномальные молнии и проблемы с электромагнитным полем,

веерные отключения электричества и сбои в работе связи.

В бумагах которые мне дал Владлен говорится, что подобное происходило в 90-х в ряде южных районов Союза.

Так, так. Вспоминай. Кажется Владлен рассказывал.

Дело было в пространственных установках для прорыва в другие измерения, вроде, проект назывался «Счастье народов», впрочем он потерпел неудачу, были диверсии, да и он был затратным, слишком много требовал мощности и энергии. Чисто математические расчёты, не позволяли добиться стабильной работы. Бомбежки ниппонской авиацией поставили жирную точку. Многие тогда потеряли свои посты, а кто-то и головы.

А может котлеты отдельно, а мухи отдельно, может правда просто погода разыгралась. Последние двадцать лет с климатом совсем плохо, а убийства дело рук какого-нибудь маньяка или сектантов, здесь их всегда хватало. Буддисты, христиане еще всякие доморощенные течения с собственными божками.

Удивительно сто с лишним лет атеизма и борьбы с «опием для народа» дали обратный результат. Наверное, вера в разум умерла тогда в девяностые, с первыми ядерными грибами над городами.

– Что же тут происходит на самом деле? – задала она вопрос сама себе, и в дверь номера постучали.

– Открыто, входите. В дверь зашла консьержка, та самая к которой комендант отправил. Дама весьма колоритная, типичный советский гостиничный работник. Хамоватая, наглая, полная, с чудовищной вычурной прической на голове, с претензией на моду лучших салонов столицы. При этом конечно же, услужливо-заискивающая перед кем надо. Как и все «осведомитель» охранки. «Стучать» на всех и вся – привычка выработанная еще со сталинских времен.

– Извините, Надежда Сергеевна вас ждут внизу, какая-то женщина.

– Хорошо я сейчас спущусь, спасибо.

Глава 5

– Извините за поздний визит, просто хотелось бы с вами заранее познакомится. Я Лидия Николаевна Штернберг, жена Виктора Карловича, коменданта города. Он сказал, о вашей просьбе, что вы хотели бы посетить школу и допросить учеников и персонал.

– Очень приятно. Я Надежда Сергеевна. Все верно, только не допросить, а просто поговорить. Вы должны понимать, что это недолжно сильно афишироваться. Скажем это доследование, необходимо уточнить детали. Не думаю, что муж вас посветил во все, но наверняка сказал о роде моей службы.

– Да, да конечно, я все понимаю.

– Как я понимаю, в вашем городе, население мягко говоря не благополучное. И я думаю, что мне будет проще разобраться во всем не вызывая подозрений. Скандалы нам не нужны, я понимаю, что ворошить воспоминания этой страшной трагедии, нежелательно, но порядок того требует.

– Завтра у нас будет как раз педагогический совет, а после еженедельный медицинский осмотр. Приходите пораньше, я представлю вас коллективу.

– Хорошо Лидия Николаевна, я приду пораньше. Всего доброго.

– И вам всего доброго. До свидания.

Интересно в такой глуши и искалеченном войной мире еще встречаются нормальные люди. Родители мне рассказывали. Что когда-то давно, в далеком прошлом все было проще, возможно не легче, но проще. Люди добрее, еды больше, фанатизма не было, но была идея, идея в светлое будущее, в счастье для всех.

Лидия Николаевна производит благоприятное впечатление, типичная учительница из хорошей по местным меркам школы, напоминает мою первую учительницу. Наверное, если бы не должность мужа, она вполне могла бы

работать в столице и учить детишек граждан первой категории, – думала Надя.

Интересно, если как говорил Владлен, существование альтернативных миров было подтверждено учеными, то может быть, люди в этих мирах тоже схожи, то есть должны же существовать двойники. Хотя нет, двойник это всего лишь внешне похожие люди, а это будет по сути тот же человек. Известно же что близнецы на протяжении всей жизни чувствуют друг друга.

Групповые самоубийства сектантов и жестокие террористические акты должны отмечать в тех мирах по идеи, даты наших ядерных бомбардировок. «Их» пророки видеть видения, объяснить которые мог бы любой наш пионер, и многое другое.

Обратная связь тоже существовала – ядерная бомбардировка нашей Москвы ниппонцами в 1991 году, например, имела наверняка вполне конкретный отзвук в их истории. Интересно как выглядит их Москва, и есть ли там Ленин, хотя Владлен говорил, что там похоже капиталисты. Из каких-то секретных протоколов следует, что туда оправляли разведывательные зонды. Владлен сам лишь мельком видел эти бумаги.

Бабушка рассказывала, что наша Москва была красивым городом. Вообще, террористическая активность, самоубийства, особенно самосожжения – групповые или одиночные, были наиболее очевидным следствием ядерных ударов, можно сказать, четким психическим отзвуком, по всей территории СНРС. Так называемое ядерное эхо. Интересно, а что могло происходить там? Наверное, тоже, что то было, не совсем хорошее.

Религиозный фанатизм, особенно у старшего поколения в этот период принимал причудливые формы.

Тогда же начала формироваться основополагающая доктрина будущей республики: «колыбели-одра». Явно чувствуется веяние христианства, альфа и омега, что начало, то и конец.

Не античная цивилизация, если смотреть узко, была рождена гуннским переселением. Свой путь они начали из степей Забайкалья. Сейчас остатки цивилизации, порожденной переселением древнего народа, пришли к своему старту. Под эти размышления Надя заснула.

Из учебника истории Союза Нерушимого. Москва «Просвещение» 1986. 8 класс.

17 октября 1945 годы был подписан договор о создании Союза нерушимого Республик Советских. Странами-учредителями Союза стали СССР, ГДР (ассоциация с СССР с 1933г.), Монголия, Польша, Румыния, Болгария, Греция, Венгрия, Албания, Югославия, Чехословакия, Финляндия, Дания, Голландия и Бельгия. Из остальных стран большинство вошло в СНРС после Освободительной войны.

Евразийский Союз стал фактически главным участником Второй Мировой войны со стороны социалистических государств. После победы в войне к нему присоединились практически все страны Евразии, т.к. убедились, что именно за социалистическим строем будущее. СНРС образует мировую систему социализма, составляющую главную и решающую силу прогресса современного человечества.

В ходе дальнейшего экономического противоборства и гонки вооружений со странами НАТО, СНРС первым запустил спутник и человека в космос, опередил НАТО в развитии промышленности (особенно хорошо это заметно в электронной промышленности и нанотехнологиях) и т. д. Что привело к сильнейшему экономическому и политическому кризису в странах НАТО, выйти из которого они не смогли – в итоге, блок НАТО распался. Австралия, при поддержке местного населения, была захвачена союзными войсками СНРС и Боливарианского Союза. Наступил окончательный крах капиталистической системы как таковой, Ниппон Хоку капиталистической как таковой не являлась. Ниппон Хоку была основным союзником по борьбе с капитализмом и США. В 1978 году японцы сбросили ядерную бомбу на Нью-Йорк. Мировое сообщество одобрило бомбардировку этого бесчеловечного государства, в своей агрессивной отсталости смеющего себя противопоставлять, всему шагающему в ногу человечеству.

На территории бывших США, освобожденным народом от капиталистической тирании были образованы прогрессивные республики, под защитой дружественных народов Евразии. В первые более, чем за двухсотлетнюю историю американский народ получил право самому выбирать свою судьбу, а не подчиняться диктату Вашингтона. Мечта Техаса о свободе сбылась.

В последние годы, после развала НАТО и фактического уничтожения всех сильных капиталистических стран, между странами СНРС и союзниками, прежде бывшими едиными перед лицом общего врага, начали нарастать противоречия. По большей части, они связаны с тремя вопросами: верховенство в блоке, территориальные претензии и идеологические различия. В части европейских территорий, еще с 30-х были сильны «троцкисты» и их клевреты, такие как Маньчжурская ССР на дальнем востоке, к 70-м все больше тяготеющая к Японии.

Земля героев и легенд,

Воспрянь из тьмы, увидев свет

Священная Даурия,

Заветам мудрым ты верна…

Надю разбудил телевизор, гимном государства, традиционно включившись в половине седьмого утра. Начиная для всех граждан трудовой день.

В Даурской республике все должны были служить, точнее все граждане первой и второй категории. Остальные на них вкалывали физически – это деклассированные элементы, калеки не военные. Военные инвалиды приравнивались ко второй категории и им платили пенсию. К остальным относили зэков и конечно же партизан. Впрочем последних нужно было еще поймать, что бы заставить работать. Чаще их просто уничтожали. Стратификация общества была вынужденной мерой. Ресурсов на всех не хватит.

Даурская республика это неоспартанское государство, где расслоение общества сдерживается искусственно, методами деления на «приличных граждан» первой и второй категории и «остальных». Вторые батрачат на первых, тем самым поддерживая для них достаточно высокий, стандартизированный по современным меркам уровень жизни. В реальности он конечно очень низок, почти нищенский. Но большинство граждан об этом не догадываются, просто не помнят или не знают, что может быть по-другому. «Разделенное едино», – девиз нашего общества.

– Вот такие пироги с котятами. Интересно, а их здесь продают? Кажется, на картах я не видела не одной кото-фермы. – отхлебнув большой глоток бурды, имеющий запах пластмассы и почему-то названной кофе, произнесла Надя. Она говорила с Владленом по сети.

– Не знаю Надюшка, может и продают. Как продвигается дело?

– Я же просила! Не называй меня так.

– Хорошо, хорошо, не буду.

– Обещаешь? – Надя сделала вид будто ее правда обидело обращение Владлена.

– Обещаю милая! И все же, как там дело?

– Честно, пока ни как! Одна из жертв, девочка была кажется пятой жертвой. Сейчас уточню. Да действительно пятая. Синицкая Екатерина Павловна. Семнадцать лет. Из дела следует, что ее тело нашли на пустыре недалеко от школы.

Кстати завтра у меня с директрисой встреча. Расспрошу и парня жертвы. Может чего прояснится. Комендант кажется, чего-то не договаривает. Как в поговорке, гладко стелет, но жестко спать. Дал мне папки с делами, разбираться. Полевые не сильно то, нас жалуют, – штабных, но он приветливый.

– Ладно, позвоню, как условились, через два дня, в четверг. Работай!

– Так точно, товарищ майор.

– Надя тебе перевести, сколько не будь марок?

– Спасибо у меня пока есть. Ладно мне пора! – поцеловав пальцы, Надя поднесла их к камере на планшете Fujitsu. По ту сторону дисплея, Владлен улыбнулся. Надя свернула программу Sakura и вышла из сети.

Подойдя к зеркалу у выхода, Надя не вольно заметила проглядывающую из под надорванных обоев газету. Привычка все читать, не позволила пройти мимо этой

мелочи.

Газета «Амурская правда» 19 июля 2021 г.

Многие аспекты участия граждан СНРС в войне на стороне регионалов-перверсионалистов советской стороной замалчивались. Для начального периода войны это было вполне объяснимо: нельзя было подрывать боевой дух советских людей. «При помощи угроз, шантажа и «пятой колонны», при помощи продажных холопов, готовых за тридцать сребреников предать свой народ, клевреты гнусных идей псевдокоммунизма, еретического течения выпестованного в больных мозгах психически ненормальных диссидентов. Жаль, что гуманная советская власть не смогла вылечить эту социальную язву, семью граммами свинца, а пыталась лечить их в диспансерах (ПНД). Регионалы смогли осуществить свои гнусные намерения в Болгарии, Хорватии, Словакии… Даже в Польше, в Югославии и Греции… потом была Сибирь, внутренние противоречия между нациями и классами и многочисленные измены как на фронте, так и в тылу ослабили силу сопротивления внутренним оккупантам.
Но грабительские козни троцкистских партизан неминуемо будут разбиты в прах теперь, когда они вероломно напали на образованную конфедерацию. Враг будет разбит, и победа будет за нами! Советские государства выстоят против орд извращенцев. Дальний восток не падет.

– Хм, забавно, неужели тогда это было важно, и кто-то в это верил? Кто бы знал, что от мира через пару лет останутся руины.

Сегодня ночь бумажной работы. Надя оторвала кусок обоев, желая посмотреть, что там еще написано под ними.

Глава 6

Путь Нади до школы, лежал по мосту, через небольшую реку. Рекой это назвать было трудно, скорее ручей, но берега пологие и русло достаточно глубокое. Ручей имел искусственное происхождение. В «лучшие времена» русло прокопали и с гор пустили по нему ручеек или речушку, точно не известно уже ни кому.

Городу нужна была вода. Глубинные скважины решить вопрос не могли. Слишком твердая порода, а ручьи в лесах были. Надя шла медленным шагом, погрузившись в собственные мысли, по улице к мосту. По обе стороны дороги стояли дома, давно заброшенные людьми. Стекла еще сохранились в некоторых окнах, но трещины шли по серым панелям пятиэтажек. Кучи строительного мусора неприятно били по глазам. Запах гниющих отбросов витал в воздухе.

«Мне не нравится это место», – подумала Надя.

Она прибавила ходу. И увидела в дымчатом предрассветном полумраке фигуру. Человек стоял и держал наперевес большую палку. Он глядел на нее. Наде удрученной живописными видами города еще стало и страшно. Она знала, что на окраины поселений юга заходят дикие племена из Китая. Что они могут напасть на человека. В лесах и в горах совсем не осталось дичи, а та, что осталась, скорее сама съест нерадивого охотника. Жрут друг друга. Кто успел тот и съел. Надя быстро развернулась и побежала по улице обратно. Спрятаться во дворах было рискованно. Надя совсем не знала местность.

«Ничего он мне не сделает. Это, наверное, местный абориген, может тунгус, буриад. Тунгусов я не видела, или маньчжур? Буриады – это бабкины сказки. Буриады вымерли. Да, вымерли еще в двадцатом веке от сифилиса. Последний кажется в пятьдесят шестом, нет в пятьдесят втором. А вот маньчжуры, всегда водились в северных лесах, еще со времен Чингисхана. Тогда их звали джурчжени. Сейчас я выйду на большую улицу. Я поймаю такси. Боже, какое такси, а чем ядумаю. Я же не дома. Дура! Или просто встречу приличного человека и спрошу его, как лучше добраться до гостиницы. А этот… Это так просто. У страха глаза велики», – Надя всячески пыталась сама себя успокоить. И все же слышала шаги, позади себя.

«Какого черта? Я всё-таки офицер и проходила подготовку», – Надя резко остановилась и достала из под плаща свою табельную саблю. Дань когда-то существовавшему казачеству. Угрожающим жестом направила холодное оружие вперед, на неизвестного врага. Она подумала, что сейчас, должна быть похожа на героиню старых ниппонских мультфильмов. Разница лишь в том, что на нее в ряд ли будет пускать слюни какой-нибудь педофил.

Существо стояло совсем недалеко, метрах в десяти от Нади. Теперь офицер вспомогательной службы Государственной охраны четко видела его лицо. Маленькие, слезящиеся и часто мигающие глазки. Красная распухшая

физиономия. Нечесаные серые волосы, стоящие дыбом. Грязные огромные руки, сжимающие длинную дубину, оборванная одежда из шкур животных с элементами ткани. От него пахло фекалиями, настоящим дерьмом.

Существо медленно двинулось в сторону Нади. По мере того как оно приближалось, Надю начинало подташнивать. Еще немного и из ее рта хлынет поток прямо на этого монстра. Это существо было не только грязным и невыносимо вонючим. Оно, совершенно очевидно, было очень больным. Кожа казалась неестественно красной, с землистым оттенком. Кровь вперемешку с гноем текла из носа, из раскосых глаз, из трещин в углу рта. «У него иммунодефицит», – осенила Надю догадка.

Из кровоточащего рта, без губ, Надя вдруг явственно услышала сквозь хрип.

– Помоги. Убей.

Существо встало на колени, и Надя увидела, что из его глаз течет совсем не кровь, а слезы. Слезы. Человеческие слезы, из человеческих глаз. Глаз человека измученного и обреченного. Глаза Нади предательски заблестели, один раз моргнув, и капля потекла по ее розовой от осеннего морозца щеке.

Взмах и четкий удар сабли по горлу. Удар, отработанный до автоматизма за годы тренировок, в одно мгновение снес голову с плеч этого несчастного. Из тела фонтаном хлынула кровь, брызгая во все стороны, попав Наде на лицо. Вскоре под замершим телом образовалась кровавая лужа. В луже, у ног, лежала голова, того кто обрел покой.

Дальше за мостом дорога была спокойнее, и оставшийся путь обошелся без происшествий.

Подходя к школе, я услышала громкий голос. Какая-то юная пионерка, что-то кричала в мегафон. Она направляла вновь прибывших в одну из дверей карантинного корпуса на еженедельный медицинский осмотр.

Подойдя ближе к толпе, я увидела директрису.

– Здравствуйте Лидия Николаевна!

– А, товарищ Савельева, здравствуйте! – учтиво улыбнувшись, ответила на приветствия жена коменданта. – Сейчас первым потоком пойдут дети, а мы школьные работники идем вторым потоком. После осмотра мы сможем заняться делами. Понимаю, что с вами, да и со мной это всего лишь формальность, но таков порядок. Я смотрю вы при параде?

– Да, я решила надеть форму для солидности. Как видно не зря. Сабля мне пригодилась.

– Боже, что-то случилось?

– Да, так ни чего особенного. Просто бешеная собака. – Соврала Надя, что бы не расстраивать интеллигентную женщину.

Ученики прошли, за ними пошли мы и учителя. Всего как я поняла, школьный штат состоял из восьми человек. Мы шли по узкому коридору метра четыре и остановились у решетчатой двери. Через пару секунд над решёткой загорелась зеленная лампочка, с характерным сопровождающим звуком электрического сигнала. Наконец решетки дверей раздвинулись и в проеме появился человек. Он был в маленьких круглых очках, простой серой униформе врача эпидемиологических сил Минздрава. Волосы на его голове коротко острижены. Особенно бросалась в глаза его почти ненормальная незаметность. Он выглядел как самый обычный человек. В толпе людей на него никто бы не обратил внимания. В руках перед собой он держал коричневый пакет со знаком красного креста. Из пакета он вынимал, и улыбаясь, давал каждому из нас, по одноразовому шприцу и мини жгуту.

Сбоку на столе стояла корзина для личного оружия или того, что могло бы им послужить, пришлось положила в нее свою саблю.

– Вы ее сможете забрать, после процедур. – Пыталась как бы оправдаться Лидия Николаевна.

– Спасибо. Все в порядке. Я пониманию.

К сожалению, процедура забора крови стала привычной для многих, но менее болезненной и более приятной она, к сожалению не стала. Хотя в столице с недавнего времени используют «Бесконтактную систему биометрической

идентификации», которая позволяет производить анализ крови или идентифицировать личность посредством поднесения датчика к венам, расположенным на ладонях рук. Конечно система ниппонская, фирмы «Fujitsu». Аппарат может применяться не только для проведения анализа крови, но и для идентификации личности. Подобно отпечаткам пальца, расположение вен в области ладоней уникально у каждого человека и, кроме размера самих вен, остается неизменным на протяжении всей его жизни. Это очень удобно для спецслужб.

Идя по коридору, вдоль стен, которого стоял один длинный стол, за которым сидели три врача и секретарь, я как и все остальные, привычным движением, с годами отточенным до автоматизма, прямо на ходу произвела забор крови у себя на левой руке.

Шприцы с кровью мы по очереди уложили на стол перед первым врачом. Он ставил на шприце и у нас на руке маркер с номером, после чего шприцы шли на экспресс анализ крови с помощью тестовых полосок. Медицинская служба своё дело знает строго, уже к концу медосмотра мы все получим сертификат недельного санитарно-генетического соответствия. Там будет четко прописана вся информация по всем анализам, от нарушений липидного обмена в организме и образование бляшек в сосудах, до клеточной дегенерации крови. Здоровая кровь, здоровье нации.

Проблема дефицита донорской крови стоит как никогда остро. Каждую минуту кто-либо в республике нуждается в переливании крови. На тысячу человек приходится в среднем три донора при необходимом количестве – сорок. Именно поэтому государственная программа по развитию добровольного донорства оказалась провальным проектом, привлекшим особое внимание сомнительных компаний. Они занимались похищениями людей, и выкачивали из них кровь до последней капли. Сбывали ее на черном рынке, после войны лучевая болезнь явление частое. Триумвират понимает жизненную необходимость развития донорского движения, высоко оценивают необходимость взаимодействия и объединения усилий органов государственной власти для решения социальных задач, стоящих перед обществом. Нехватка крови для переливания также весьма затрудняет оказание медицинской помощи раненым. Военные власти и Советы принимают все меры к тому, чтобы народ не узнал о действительном положении.

Следующий врач протянул Наде большой, синего цвета аспиратор.

– Будьте любезны подуть туда, – сказал он. – Это биохимический анализ выдыхаемого вами воздуха. Выдох здорового респондента окрасит стенки баллона в зеленый цвет. Наде этот тест был отлично знаком – один из базовых тестов медицинского анализа. Как и следовало ожидать, индикатор тут же изменил свой цвет на ярко-зеленый.

– Анализ выдоха. Результат положительный, – громко сказал врач, и секретарь тут же сделала отметку в соответствующей графе. Медик подал стеклянный широкогорлый сосуд.

– Не откажите в любезности, плюньте сюда. Это тест на химический состав вашей слюны и соответствие ДНК норме человека.

Я сделала, что от меня требовалось, представляя, что передо мной лицо какого-нибудь мерзкого троцкиста, а не плевательница. Троцкист при этом обязательно должен извергать из своего рта нескончаемый поток фекалий, на голове его должна быть шляпа цилиндр со звездами и полосками. Не знаю почему, может по тому, что все они, прихвостни давно сгнившего запада.

О, и на нем должно быть платье и развратный макияж, ведь троцкисты дегенераты, отбросы, враги народа, предатели, и гомосексуалисты. Все троцкисты гомосексуалисты. Так нас учили в школе. Порочное сознание рождает как физические перверсии, так и умственные.

УРОК СОЦИОЛОГИИ. 9 класс. Гимназия имени Н. В. Устрялова. 2039 год.

– Итак, ребята. Современный мир таит много опасностей. Эпидемии, война, террористы, мутанты, ниппонцы, регионалы, – все это страшно, но главная опасность это не та что мы видим явно, а та что скрыта, что угрожает нам не явно, а исподтишка. Все, что я перечислил есть лишь внешние проявления в материальном плане. Кто знает, какая это опасность? Ну же не вижу рук, смелее ребята, – в классе поднялась одна рука.

– Ну, что же, Надя ответь нам, скажи классу.

– Эта опасность, внутренний враг, оппозиция, троцкисты.

– Молодец Надя, садись. И так класс как нам сказала Савельева, и это совершенно верно, опасность это троцкисты. И не подумайте, что вся их опасность лишь в том, что их политические взгляды не совпадают с нашими, и они не любят Родину как мы. Напротив это меньшее из зол, троцкисты представляют угрозу не просто для политической системы, но и для основы основ, для всего рода человеческого. Человечество как вид стало жертвой преступного троцкизма, троцкизма как политического проявления дегенерации человеческого вида, всей европейской расы. То же самое относится и к знаниям в области высшей социологии (дегенерологии), однако дегенераты – более эффективны в разрушении стран, чем ядерное оружие. Они почти также эффективны (но одновременно и также опасны) как биологическое оружие. Поэтому они и ввергли мир в ядерный кошмар. Их мечта мировая революция, мировой хаос порабощение и вырождение народов в мерзких человекоподобных скотов, рабов для троцкистов. Такие планы вынашивал их вождь Лев Троцкий.

– А что такое дегенерат? – послышался вопрос из класса.

– Термин – дегенерат, чисто медицинский термин, если говорить проще то это вырожденец. Выродок. Дегенерация – есть неотъемлемая часть жизненного цикла. Рождение, юность, зрелость, старческий закат, смерть. На уровне индивидуального человека этот процесс хорошо знаком всем нам и его не нужно никому объяснять. Мы будем здесь говорить о дегенерации на уровне семьи, рода, нации.

Глава 7

Интересно как там Наденька? Не терпится с ней поговорить. Странно мне ее всегда не хватает, даже когда она рядом. До конца рабочего дня осталось каких-то пару часов. Пожалуй, сегодня не буду сидеть допоздна в кабинете, поеду сразу домой. Надо подготовиться, завтра вечером выезжать. Сидеть бы в уютном кабинете, а не мотаться по всяким помойкам. В прочем если б не новые обстоятельства. -Проект не терпит! – так кажется, сказал товарищ генерал.

– Проект не терпит, майор! Ты сам должен понимать, что любое промедление есть настоящая смерть для нас. Для всех нас. Для всего мира.

– Я понимаю товарищ генерал. Но у меня недостаточно информации, шестой отдел работает как проклятый в три смены, но результат, лишь крупицы, слухи, сплетни, бред сумасшедших.

– Никаких но! – генерал стекнул кулаком ао столу. – Владлен, не мне вас учить работать.

– Товарищ генерал, я понимаю. Я послал туда своего, человека, она хороший оперативник. Я боюсь у нее мало опыта, долго работала в кабинетах. Завтра, я поеду туда сам.

– Сам говоришь, ну-ну…

Не нравится мне это его «ну», – подумал Владлен.

– Ладно, дело твое. Лишь бы не мешало делу.– скрытый смысл, с явным намеком был в этих словах. – Когда едешь?

– Завтра вечером. Первым же поездом.

– Хорошо, приятной поездки.

Ага, как же, скорее ты, жирный боров подумал, – «Скатертью дорожка».

– Разрешите идти.

– Свободен. Как приедешь, с докладом сразу ко мне. Да и вот передай пожалуйста это, моему старому другу и боевому товарищу, он комендант в Кутомаре. – генерал передал Владлену красивую коробку. В коробку была упакована бутылка дорогого коньяка. – Спарапет восемьдесят девятого. Такого он там точно не найдет. – гордо произнес генерал.

Придя домой, Владлен сел в своем любимом кресло и включил телевизор. Он не любил яркого света, в небольшой его квартире, оформленной в японском стиле, стоял полумрак. Простота и строгость в сочетании с функциональностью, максимум свободного пространства, вот что нравилось Владлену. «Офицер ни когда не должен привыкать к роскоши», – эти слова отца Владлен запомнил

на всю жизнь. И то верно, если завтра война, если завтра в поход.

За просмотром новостей или какого-нибудь фильма, с чашечкой чая в руке, Владлен обычно обдумывал важные вопросы. Не спеша, все в мыслях. Писать на бумаге, что-либо он не любил, а если и приходилось, то, как правило, после он сжигал написанное. Конечно, отчетов и прочей писанины по работе это не касалось, ну или почти не касалось.

– Завтра трудный день. Пожалуй, нужно утором, первым делом зайти в академию наук. С профессором Красинским я сегодня уже договорился, – думал вслух майор, прихлебывая чай. – Ладно, утро вечера мудренее. Нужно позвонить Наде. Предупредить о скором приезде. Пусть подготовит отчет.

Солнце поднялось уже высоко на сером осеннем небе. Пожухлая трава у подъезда была покрыта росой, веяло освежающей прохладой. Глубоко вздохнув Владлен направился к машине. Владлена сильно беспокоило, что поговорить с Надей вечером ему так и не удалось. В сети ее не было, а телефон не отвечал. Хотя, может, просто выключен? Позвонить я обещал только в четверг, то есть завтра.

Пока не буду об этом думать. На месте разберемся.

Под эти мысли Владлен доехал до академии наук.

Зайдя в двери научной конфедерации, Владлен сразу же наткнулся на охранника.

– Извините, товарищ майор. Ваш пропуск или служебное удостоверение. Хоть я и вижу, откуда вы, но все же порядок требует!

– Не извиняйся! Все правильно, – сказал Владлен и развернул перед охранником служебное удостоверение Департамента. – К Красинскому как пройти?

– По лестнице и налево, товарищ майор. Там на двери будет написано.

– Спасибо.

Встав перед белой дверью, Владлен прочитал черную обрамленную в позолоту табличку. Буквы тоже были позолочены. Надпись гласила: профессор Красинский. Регалий и прочей информации больше не было. Владлен же знал, какой умница этот профессор. Те, физические и метафизические дебри, в каких бродит это профессор, на всем земном шаре способны разуметь лишь от силы пара или тройка человек. Да и его заслуги, в бывшем Союзе не оспоримы. Лауреат Ленинской премии, и бог весть еще чего. Освежив в памяти имя, майор глубоко вдохнул, постучав в дверь, вошел.

Кабинет профессора представлял собой белую, некогда просторную комнату, сейчас заставленную всевозможными приборами, о назначении которых можно было лишь догадываться. На стенах висели непонятные схемы. Это скорее был не кабинет, а лаборатория. У окна, за столом сидел старичок в очках. Всклокоченная седая шевелюра, окладистая бородка клинышком, зеленый халат. Из-за этого, нужно сказать, он порядком походил на легендарного председателя Совмина Калинина. Он внимательно рассматривал что-то на мониторе. Казалось происходящее вокруг, его не касается.

– Виктор Иванович, здравствуйте! – Я майор Котов. Мы с вами вчера говорили по телефону.

При слове «майор», старичок, сразу вышел из ступора, взгляд его стал осмысленным и острым.

Посмотрев на Владлена он ответил: – Ах да, проходите, проходите, присаживайтесь! – Вы уж простите старика, я совсем заработался. Знаете ли люблю уединение. Ко мне сюда редко кто заходит.

– Это вы меня извините Виктор Иванович, за беспокойство. Занятой человек, светило науки.

– Но будет, будет, прямо неудобно. Я всего лишь скромный слуга народа. Просто чуть образованней других. Спасибо Родине!

– Не скромничайте, профессор.

– Ну ладно, хватит любезностей. Что вас привело ко мне, чем обязан визитом? Из вчерашнего разговора, я не совсем понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/litvincev_roman/schast-e-narodov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить